

Гу Юаньбай допил половину чайника хорошего чая, когда матч Куджу снаружи уже подходил к концу. Очень медленно он поднялся, опираясь на каменный стол. Тыльная сторона его рук, белая, как нефрит, была покрыта бледно-зелеными венами. Гу Юаньбай кашлянул несколько раз и отпустил служителя, который хотел выйти вперед: Все в порядке.

Маркиз Пинчан встревоженно посмотрел на него: Ваше Величество, тело вашего дракона только что восстановилось, оно не должно быть разрушено ветром. Вы должны хорошо заботиться о себе.

Гу Юаньбай приподнял уголки губ. Хотя он был болен, но когда улыбался, в нем расцветала жизненная сила: Женьшень, бархатные рога, черепаховый панцирь, тигровая кость, лингжия, гусеничный грибок... По мнению Чжэня, никто в стране не заботится о себе лучше, чем я.

- Маркиз Пинчан, нет никого в мире, кто дорожил бы своей жизнью больше, чем я, - сказал Гу Юаньбай, прежде чем счастливо рассмеяться. - Хотя эти лекарственные материалы очень ценны, надо сказать, что они не очень хороши на вкус. Каждый раз, когда я принимаю лекарство, Мне хочется бросить в рот корзинку с лакричным корнем.

Маркиз пинчан не мог не сокрушаться о судьбе, predetermined волей небес. Его Величество дремлет уже столько лет. Его терпение и софистика отличаются от таковых у нормального человека, и его видение так оптимистично и ясно. Почему небеса так настойчиво дразнят юного Сына Неба и дают Его Величеству такое неудобное тело?

Сразу же после этого он рассмеялся и тепло обменялся несколькими словами с Его Величеством.

Вскоре кто-то пришел сообщить ему, какая сторона выиграла, а какая проиграла. Гу Юаньбай кивнул, слушая, и сказал: Награда.

Капитан Императорской гвардии взглянул на небо и тихим голосом стал уговаривать Гу Юаньбая вернуться во дворец. Заседание императорского двора великой династии Хэн проходило только раз в два дня, и сегодня он пришел посмотреть матч Куджу, потому что ему нечего было обсуждать. Гу Юаньбай сначала хотел прогуляться по столице, но после уговоров отказался от этой идеи. Он оставил здесь нескольких дворцовых слуг, а Императорские телохранители проводили его до кареты.

Маркиз Пинчан отослал императора прочь. Когда он хотел забрать сына домой, то услышал, что его сын уехал куда-то со старшим гонгзи министра доходов и сборов. Маркиз пинчан был поражен, и гнев его снова поднялся. Он вернулся один со спокойным лицом.

Только когда стемнело, шизи вошел в резиденцию Маркиза Пинчана. Маркиз Пинчан попросил кого-то подождать во дворе. Как только Ли Янь переступил порог, отец позвал его в кабинет.

- Я только узнал, что вы уехали раньше времени после отъезда Его Величества, - сердито сказал Маркиз Пинчан. - Ты осмеливаешься уйти прежде, чем Его Величество пошевелится. У тебя действительно крепкие нервы!

При упоминании императора, Ли Янь судорожно сглотнул. Боясь, что его обнаружат, он быстро сказал: Отец, угадай, что я видел сегодня? Прогуливаясь по улице, я увидел, что Сюэ Юань гуй* скачет галопом по центру города. Он слишком безудержен!

Маркиз Пинчанский нахмурился, - Скачете галопом по центру города? Это нехорошо, мне придется написать рапорт Его Величеству.

Ли Янь тихо вышел из кабинета и вернулся в свою комнату. Он позволил всем вокруг себя выйти. Как только дверь была закрыта и зажжена свеча, теплый свиток с картиной в его одежде был разложен на столе.

Это большая коварная вещь - держать свиток с картинами императора в секрете. Как такое священное лицо могло скрываться в спальне маленького студента?

Как сын Маркиза Пинчана, Ли Янь, естественно, знал эту истину. Однако он просто не мог себя контролировать. Его сердце дрогнуло и стало таким возбужденным. Когда он смотрел прямо на императора, он боялся и нервничал, но не мог отвести глаз от императора.

У него не было никаких дурных мыслей, и он не собирался делать с портретом ничего плохого. Он просто чувствовал, что император действительно прекрасен и что было бы жаль не нарисовать его.

Движения Ли Яня были очень мягкими и осторожными. На картине был очень благородный человек. Брови и глаза мужчины были нарисованы в соответствии с описанием Ли Яня. Чернильная отметина под лицом была очень легкой для маскировки. Никто, кроме него и Тан Мианя, не мог знать, что на картине изображен император.

Брови и глаза императора обладали особым очарованием, но художник никогда не видел его собственными глазами. Ли Янь посмотрел на него некоторое время и сказал в смятении: Говорят, что он лучший художник в столице, но что это за картина? Похожие по форме, но не живые. Не так хороши, как мои навыки рисования.

Выругавшись немного, он аккуратно убрал свиток с картиной и положил его в потайной ящик в изголовье кровати. Ли Янь подошел к кровати и вспомнил, как он сегодня встречался с императором.

Он не знал, невзлюбил ли его император из-за его невежливости, и не знал, как он выглядел сегодня, играя в Куджу. Он наверняка покраснел до кончиков ушей. Император похвалил его за красивую внешность, но каким бы красивым он ни был, он не мог хорошо выглядеть, играя в Куджу.

Мысли приходили и уходили, пока Ли Янь не заснул в каком-то оцепенении.

Гу Юаньбай понятия не имел, о чем думает мальчик. Слуги вымыли его и переодели. По ночам его лицо казалось несколько бледным. Тянь Фушэн тихо спросил: Может ли этот слуга помассировать голову Вашего Величества?

На ярко-желтой драконьей кровати три прекрасные дворцовые служанки в тонких одеждах стояли на коленях рядом с Гу Юаньбаем, тихо вытирая влажные черные волосы императора полотенцами.

"Нет необходимости", Гу Юаньбай закрыл глаза и перенес дискомфорт в своем теле. - Пусть твой маленький ученик подойдет и помассирует ноги Чжэня.

Тянь Фушэн позвал маленького ученика. Маленький евнух опустился на колени под кроватью дракона и умело массировал его ноги. Внутренне он был доволен тем, что императору понравилась его техника.

После того, как черные волосы были вытерты насухо, три дворцовые служанки тихо встали с постели и вышли босиком.

- Тянь Фушэн - внезапно заговорил Гу Юаньбай. Его голос звучал вяло, казалось, он вот-вот заснет. - Как то дело, о котором я тебя просил?

Тянь Фушэн: Ваше Величество, все идет хорошо.

- Ммм, - сказал Гу Юань, - Каждый из тех людей, которые были посланы раньше, были моими кропотливыми усилиями. Пусть они обратят внимание на свои действия. Не обращай внимания на информацию, главное - остаться в живых.

- Да, этот слуга передаст это им завтра.

Три года назад Гу Юаньбай тайно послал кого-то усыновить группу сирот. Они были накормлены, одеты и обеспечены жильем. Их учили читать, писать и убивать врагов. После непрерывного образования и промывания мозгов, они в конечном итоге стали острым лезвием в руках Гу Юаньбая.

Они только слушали слова императора и делали то, о чем он их просил. Год назад Гу Юаньбай выделил 400 из них с высочайшей лояльностью и позволил им проникнуть в резиденции различных чиновников, а также в пограничные и гарнизонные части в различных регионах. Мало того, эти люди также прятались в запретной армии* и имперских телохранителях вокруг него. Этот клинок сыграл важную роль для него, чтобы быть способным свергнуть могущественного министра, Лу Фэна, в то время.

Гу Юаньбай тайно назвал его бюро надзора. Огромная сеть раскинулась в темноте на земле Великого Хэн. Среди присланных надзорным ведомством людей лучшие уже достигли военных успехов, в то время как некомпетентные все еще искали возможности для улучшения обстановки в резиденциях министров. Судя по новостям, которые они послали обратно, их мастерство начало приобретать тревожную силу.

Прошел всего лишь год, Но Гу Юаньбай никуда не торопился. Дремота подкралась к нему: Уладь это.

* он использовал уничижительное слово

* Императорская армия, которая охраняет дворец и столицу

<http://bllate.org/book/15154/1338783>